

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Е.К. Волкова

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов
Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь
e-mail: gfu.vek@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2368-0072

Аннотация. Статья содержит анализ показателей кредитной поддержки реального сектора экономики банковскими системами Беларуси и России (страны-члены Союзного государства). Особое внимание акцентируется на общественной значимости участия банков в процессе кредитования обрабатывающей промышленности в парадигме внутреннего государственного развития. Актуальность направлений исследования определяется высоким потенциалом синергии государства и банковской системы в части формирования условий инвестиционной активности и доступности финансовых ресурсов для предприятий с длительным циклом производства в условиях технологического отставания. По итогам исследования показана целесообразность дальнейшего качественного и количественного развития в этом направлении обеих банковских систем при действии механизмов государства развития, а также использование в этой части белорусского опыта.

Ключевые слова: банковская система, кредитование, обрабатывающая промышленность, денежно-кредитная политика, государство развития.

Поступла в редакцию: 23.08.2024
Принята к публикации: 06.09.2024

DOI: 10.24833/2949-639X-2024-3-9-5-32

ВВЕДЕНИЕ

В представленном исследовании расширен анализ развития банковской деятельности в макрорегионе Евразия в реалиях развития международных финансово-экономических и союзных отношений [1–5]. Детально рассмотрены тенденции участия банковских систем Беларуси и России в развитии внутренней экономики в части нефинансового сектора в целом и обрабатывающей промышленности в частности. Страны развиваются в том числе как члены Шанхайской

организации сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Союзного государства Беларуси и России (далее – СГ). Основой законодательной базы интеграционного развития стран СГ является Договор о создании СГ от 08.12.1999 г. (далее – Договор) на принципе суверенного равенства государств-участников. В декабре 2024 г. исполняется 25 лет со дня заключения этого Договора, в котором предусматривается создание единого экономического, внешнеполитического, бюджетного и налогового пространства, объединение энергетических, транспортных и таможенных систем обеих стран. В статье 2 Договора содержится информация о такой цели СГ, как «создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики»¹.

В переходное время развития экономических отношений в высокотехнологичном информационном обществе повышается роль участия государства и банковской системы при формировании условий кредитной поддержки предприятий. На наш взгляд, новый этап развития прогрессивного общества с созидającym направлением прогресса может быть сформирован с целью конструирования контура будущего для улучшения жизни людей в условиях информационного общества. Технологии такого типа общества при их гармоничном использовании могут помочь усилить потенциал реализации способностей людей. Производительность труда может быть существенно повышена при развитии процессов автоматизации, роботизации, внедрении новых инженерных, информационно-коммуникационных (ИКТ), аддитивных, нано-, био- и цифровых технологий. Рядом ученых (в том числе учеными научной школы стратегического планирования Ведуты Н.И.) рассматриваются широкие возможности использования механизмов планирования и управления развитием усложнившейся экономики с использованием метода последовательных приближений (итераций) при составлении планов (построение межотраслевых балансов с применением возможностей экономической кибернетики на новом витке развития и доступности ИКТ).

Применение технологий повышает уровень разделения труда в экономической системе, появляется больше возможностей для получения добавленной стоимости, которая в ней образуется. Известно, что доход государств исторически формировался из таких источников, как природная рента, добавленная стоимость, включение иных государств и их природных ресурсов в зону управления экономически развитых стран. Максимальный уровень добавленной стоимости всегда формируется в отраслях с высоким уровнем передела, представленных

¹ Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года. Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/sojuz/legal_acts/a8c7dec6793bf47e.html (дата обращения: 20.08.2024).

высокотехнологичной обрабатывающей промышленностью. Цивилизационное развитие народов происходит в государствах, преумножающих свое могущество именно освоив высокочередельное производство новых и традиционных продуктов, видоизменяя первично добытое природное сырье. К потенциалу природной ренты высокоразвитым обществом добавляется новая стоимость. Применение новых технологий, в том числе информационных повышает энергоэффективность человеческого труда и формирует цивилизационное преимущество развития. При этом чем сложнее экономика в целом, тем более требуется максимальное включение механизма минимизации рисков, в том числе повышение качества финансовой поддержки процессов цивилизационного развития общества.

Начиная с XVI века, экономическую жизнь общества в капиталистической, социалистической и смешанной формациях фактически определяли, на наш взгляд, два главных фактора:

1. *Непрерывный процесс расширения воспроизводственного контура стран-лидеров на основе эффективных экономических моделей с включением в него зависимых экономик других стран* (при капитализме – метрополии как субъекты управления и колонии (неоколонии) с несубъектным развитием). В XX-XXI вв. это происходит на основе действия макроэкономической политики Вашингтонского консенсуса. Эта глобальная стратегия конкуренции подразумевает развитие ограниченного круга стран с использованием ресурсов развивающихся стран и превентивное усиление неравенства. Активно развивается и поддерживается, в том числе и военно-политическими методами, международная торговля, но внедрение технологий ограничивается достаточно узким их кругом в интересах ТНК и ТНБ.

Вторым полюсом развития в XX-XXI вв. стал Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), реализовавший качественно новую стратегию сотрудничества союзных стран – совместное развитие макрорегиона с защитой внутреннего рынка и снижением уровня неравенства. В короткий период планируемого развития СЭВ интенсивно внедрялись технологии для развития макрорегиона Евразия и стран иных макрорегионов. Официально СЭВ действовал в период 1949–1991 гг. Далее эту стратегию принял к развитию Китай, усовершенствовав ее для управления усложнившейся экономической системой и поддержав сотрудничество в сферах инвестиций и международной торговли со страной-инициатором политики Вашингтонского консенсуса. Таким образом, текущее глобальное развитие видоизменяется в условиях двухполюсной конкуренции и одновременно сотрудничества экономических систем с различной стратегией развития.

2. *Эффективность действия механизма компенсации рисков и финансовой поддержки производителей инновационной продукции.* Научно-технический процесс всегда являлся драйвером цивилизационного развития общества при эффективном развитии любых экономических систем [7]. В условиях капиталистической системы стратегическим преимуществом стала эмиссия мировой резервной валюты с формированием эмиссионного дохода. В настоящее время

эмитированные деньги в форме виртуальных цифр практически бесплатны для государства-эмитента мировой резервной валюты, что дает ему стратегическое преимущество при принятии миром условий этой системы и наличии эффективных драйверов ее развития. В иных случаях (в настоящее время, в условиях кризиса воспроизводства капитала, при достижении пределов роста индустриального технологического уклада) новые государства, заявляющие планы на лидерство, инициативно проводят субъектную политику управления развитием экономики. Без формирования привлекательных условий совместного развития для потенциальных союзников, достаточного рынка сбыта продукции, суверенной эмиссии денег, эффективной энергетики, самостоятельного ценообразования на биржевые активы и защиты суверенитета в рамках макрорегиона такая цель, на наш взгляд, не может быть достигнута.

На всех этапах развития общества в условиях НТП банки являлись финансовыми посредниками, минимизирующими риски предпринимателей посредством авансирования процессов производства (инвестирование в новое дело) и дальнейшей кредитной поддержки (предоставление оборотных средств) с взаимовыгодным использованием эффекта кредитного мультипликатора. Экспоненциальный рост развития общества в переходном периоде к новому технологическому укладу всегда поддерживается государствами, которые создают и поддерживают в первую очередь отрасли обрабатывающей промышленности на новом витке развития НТП. Термин «технологический уклад» определен в [7] как «целостный комплекс технологически сопряженных производств, представляющий собой макроэкономический воспроизводственный контур, охватывающий все стадии переработки ресурсов и соответствующий тип непроизводственного потребления». Государства, которые не принимают активного участия в этих процессах, а поддерживают лишь догоняющее развитие, несут бремя повышенных затрат на деградирующее производство и, как следствие, серий девальвации национальной валюты и роста неравенства.

Создание макроэкономических условий для инвестиций во внутреннюю экономику страны и пропорционального развития производственной и банковской систем становится важнейшей задачей государства в условиях монополизации капитала в мировом масштабе и разрушительного характера спекулятивных инвестиций при избыточной эмиссии резервных валют для поддержки конечного розничного спроса. Актуальность формирования предпосылок для субъектного развития Беларуси и России в условиях СГ, а также участия в этом процессе банковских систем определила тему исследования. Кроме научных публикаций по теме исследования для иллюстрации исследуемых процессов мы использовали статистическую информацию из открытых источников, в том числе представленную НБ РБ и ЦБ РФ.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Деятельность банковских систем в национальной (государственной) парадигме (развитие внутренних рынков и модернизация обрабатывающей промышленности). Главной парадигмой этой модели является планирование и управляемое развитие экономики в целях роста благосостояния коренных и союзных народов. Такое развитие исторически является более эффективным при общественной собственности на средства производства в условиях конкуренции со странами-бенефициарами глобальной парадигмы развития. Основные возможности поддержки инновационного развития экономики в глобальной парадигме имеются в области действия денежно-кредитной политики крупнейших государств, осуществляющих контролирующие функции в мировой экономике посредством эмиссии повсеместно используемых резервных валют и установления их привлекательной стоимости на финансовых рынках. Как правило, базовые кредитные ставки в этих государствах ниже 5% годовых, государственные субсидии на развитие промышленности крупнейших государств достигают 25% от общего объема инвестиций, действует механизм максимизации биржевой капитализации стоимости активов ТНК за счет сформированного механизма притока капитала в мировые финансовые центры и завышенной оценки рынком их нематериальных активов (патентов) при кризисах на финансовых рынках развивающихся стран.

Новыми драйверами суверенного (субъектного) развития государств в мире становятся человеческий интеллект, поддержанный цифровыми алгоритмами (названный искусственным интеллектом), и безопасность, в том числе энергетическая и продовольственная. По данным Европейской Комиссии² значение глобального инвестиционного индекса (GII), который основан на данных по инвестициям 2500 крупнейших корпораций из 43-х стран мира (1 249 млрд евро или 86% мировых инвестиций в НИОКР в 2023 г.), распределилось в общем объеме этих инвестиций следующим образом:

1 место – США (42 % инвестиций в НИОКР, тенденция роста);

2 место – Китай (17,8%, тенденция роста) и Евросоюз (17,5% инвестиций в НИОКР, тенденция снижения);

3 место – Япония (9,3% инвестиций в НИОКР, тенденция снижения);

4 место – иные страны (в совокупности), в значительной мере – Индия, Турция, Бразилия и Индонезия (13,4 % инвестиций в НИОКР, тенденция снижения).

Ключевыми инициаторами крупнейших инвестиций в НИОКР в 2020-е годы являлись технологические ТНК (драйвер – информационные технологии), фармацевтические компании и лидеры автомобилестроения. В меньшей степени

² The 2023 Industrial R&D Investment Scoreboard. European Commission. URL: https://iri.jrc.ec.europa.eu/sites/default/files/contenttype/scoreboard/2023-12/Scoreboard%202023_%20infographics_v2.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

инвестиции направляются в развитие технологий строительства, сельского хозяйства и финансовые технологии. Наряду с этим, мировая экономика с доминированием крупнейших государств находится в глубоком кризисе перепроизводства. Это, например, подтверждается низкими значениями индексов деловой активности в промышленности (ниже 50%) и розничных продаж (околонулевые значения) стран, представленных на рис. 1 и 2 (кроме России – линия синего цвета с незначительной, но долгосрочной тенденцией роста значений показателя).

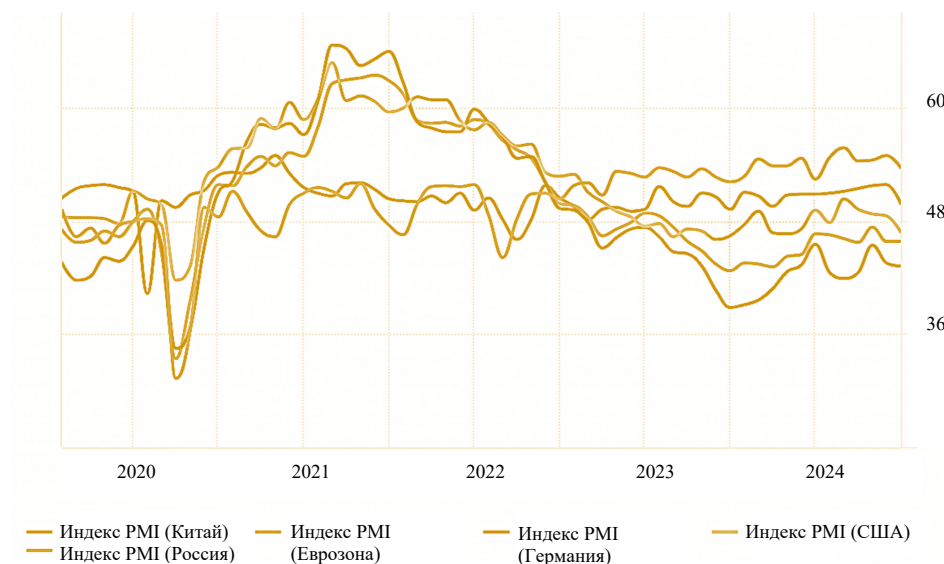

Рисунок 1. Долгосрочная динамика индекса деловой активности в промышленности РФ, США, Китая, Еврозоны, Германии, в %.

Figure 1. Long-term dynamics of the index of business activity in industry in Russia, USA, China, Eurozone, Germany, in %.

Источник: составлено автором на основе: Индекс деловой активности в обрабатывающей промышленности. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/manufacturing-pmi> (дата обращения: 20.08.2024).

Кроме того, на наш взгляд, в условиях роста мировой долговой нагрузки, с текущим значением 333% от мирового ВВП, и наличия потенциала снижения в будущем эффективности биржевого механизма для стерилизации избыточной денежной массы в долларах в стране-эмитенте резервной валюты уже предлагают дополнительные меры для поддержания стабильности резервной валюты с использованием криптовалют как резервного актива для ФРС США³.

³ Синтия Ламмис: «США освободятся от долгов с помощью биткоина». Bits.media. URL: <https://bits.media/sintiya-lammis-ssha-osvobodyatsya-ot-dolgov-s-pomoshchyu-bitkoina> (дата обращения: 20.08.2024).

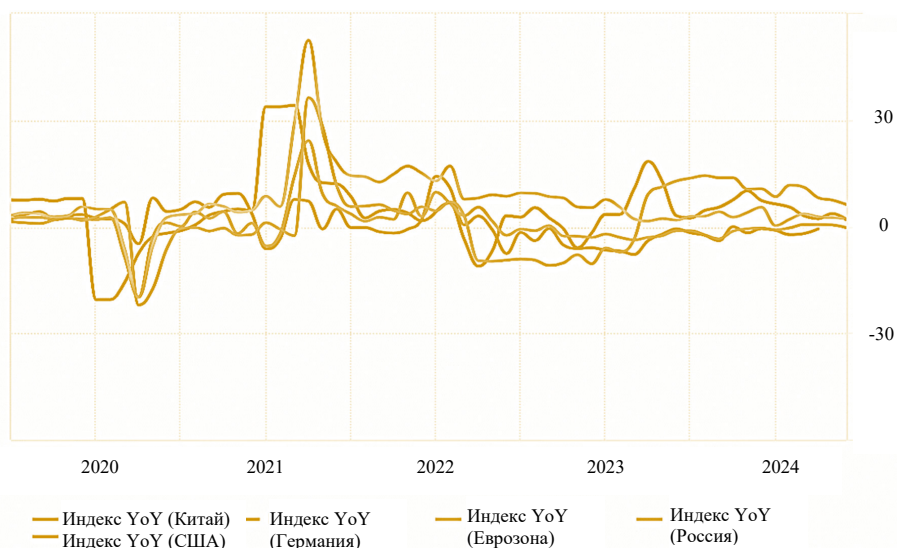

Рисунок 2. Динамика индекса розничных продаж в РФ, США, Китае, Еврозоне, Германии (в %, год к году).

Figure 2. Dynamics of the retail sales index in Russia, USA, China, Eurozone, Germany (in %, year-on-year).

Источник: составлено автором на основе: Индекс розничных продаж. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/retail-sales-annual#> (дата обращения: 20.08.2024).

В условиях близости к рецессии стран, ранее являвшихся донорами капитала для страны-текущего мирового лидера, в настоящее время испытывающей в условиях роста реальной инфляции невозможность избыточной эмиссии резервной валюты, отток капитала в пользу последней становится затруднительным. Центральные банки крупнейших стран одновременно с действиями по внедрению национальных цифровых валют на платформе Банка международных расчетов наращивают объемы покупки золота при повышении цены на этот актив, исторически являвшийся деньгами. Иными словами, модель стимулирования конечного спроса в мировой экономике за счет роста долгов (в значительной степени обеспечивающих эмиссию резервных валют) и перетока капиталов в мировые финансовые центры при текущей реальной отрицательной норме прибыли в реальном секторе уже не является эффективной для ее бенефициаров. Преимущества этого механизма являются исчерпанными. Повышаются риски рецессии в крупнейших странах, индикатором которых, при прочих равных условиях, являются случаи приближения инверсии кривых доходностей облигаций на ключевых финансовых рынках. Кроме того, в условиях рисков рецессии во взаимосвязанной экономике двух крупнейших по уровню ВВП стран мира возможно повышение волатильности при усилении конкуренции между ними за новые рынки сбыта, в том числе в регионе Юго-Восточной Азии.

Данные рисунков 1 и 2 свидетельствуют о том, что в экономике России при существенном спросе на инвестиции в производство и росте потенциала конечного розничного спроса (даже замедленного в 2024 г. в условиях рестрикционной денежно-кредитной политики) имеются новые точки роста в случае максимальной активизации механизмов нивелирования технологического отставания. Эти же положительные тенденции роста соответствующих индексов подтверждаются статистическими данными в экономике Беларуси. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), темпы роста индекса обрабатывающего производства в РФ и РБ за период январь-июнь 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. достигают уровня 108%⁴.

В вышеуказанных условиях повышается роль банковской системы государства, формирующего субъектный план развития. В реальном секторе экономики исторически сформировано множество отраслей, где именно банки традиционно выполняют роль финансового посредничества, помогая модернизировать эти отрасли до уровня гармоничного развития с применением технологий, первоначально поддержанных государством из бюджета и крупнейшими корпорациями из прибыли. Ожидаемой целью деятельности банковской системы государства с релевантной программой действий в условиях возникновения новых беспрецедентных возможностей развития внутренней экономики является эффективное финансовое посредничество. Таким образом, формируются предпосылки развития внутренней экономики развивающихся стран, укрепляющих субъектные союзы в макрорегионах.

2. Обоснование значимости общественной роли банковских систем в развитии внутренней экономики. Положительными моментами гармоничного сотрудничества банковской системы, нефинансового сектора экономики и населения страны являются в существенной степени следующие:

1. Финансовое посредничество банков снижает транзакционные издержки взаимодействия инвесторов и заёмщиков на рынке долгового финансирования. Технические и юридические издержки выдачи займов сокращаются за счёт эффекта масштаба и стандартизации операций в банках. Банки решают проблему асимметрии информации об объектах кредитования за счёт профессиональной оценки рисков заёмщиков. Это подтверждается фактами контроля доли просроченных кредитов в кредитном портфеле на уровне, как правило, ниже 5% и формированием системы управления как ожидаемыми, так и непредвиденными кредитными рисками.

2. Диверсификация рисков при формировании кредитного портфеля (совокупный доход коллектива вкладчиков с минимальным риском).

⁴ Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза (январь-июнь 2024г.). URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/brief_indicators/Brief_indicators2024_06.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

3. Наличие потенциала релевантного применения механизма кредитного мультипликатора в интересах внутренней экономики и широкого спектра клиентов (синергия финансов и производства для цивилизационного развития текущего и следующих поколений).

4. Вклад в экономический рост страны (измеряется с применением показателя отношения кредитов реальному сектору к ВВП страны).

5. Регулирование деятельности банковского сектора и государственное гарантирование возврата вкладов населения.

6. Практика субсидирования государством части стоимости заимствований в банках в приоритетных секторах развития экономики, оздоровления и санации системно значимых банков.

7. Постоянная реализация приоритета высокотехнологичного развития в банковской практике по всему миру, направленная на повышение качества услуг, аналитики и скорости международных расчетов.

Высокая эффективность оборота ресурса банка как части банковской системы, традиционно обусловленная существенным и недорогим кредитным плечом (финансовым рычагом) по счетам населения и бизнеса, для подтверждения высокой результативности участия банковской системы в экономическом росте страны должна, на наш взгляд, коррелировать с рентабельностью в обрабатывающей промышленности как основном локомотиве экономики страны в новом технологическом укладе. В обмен на предоставление банкам преимущества использования финансового рычага, когда обязательства (с учетом наличия в пассиве постоянно возобновляемых «бесплатных» ресурсов общества), как правило, многократно превышают его собственный капитал, а также на факт роста безналичных расчетов с помощью банковской системы, *экономические субъекты ожидают от банков качественного (созидательного) выполнения в экономике функций финансового посредничества*. В табл. 1 показан пример расчета показателя рентабельности капитала собственников банка (ROE) с учетом использования эффекта финансового рычага.

Таблица 1. Расчет значений показателя ROE при использовании банком финансового рычага

Table 1. Calculation of ROE values when the bank uses financial leverage

Финансовый рычаг банка (Leverage = отношение активов к собственному капиталу)	Рентабельность активов (ROA, среднемировое значение)	Лимит потерь (ROA * Leverage)	Рентабельность капитала (ROE = ROA * Leverage (без учета риска)
10	2%	10,0%	20%
11	2%	9,1%	22%
12	2%	8,3%	24%
13	2%	7,7%	26%
14	2%	7,1%	28%
15	2%	6,7%	30%

Источник: составлено автором.

В дополнение к подобному расчету при прогнозировании ожидаемой доходности для акционеров, скорректированной на вероятность дефолта банка в случае реализации предельных потерь, используются статистические методы. Как правило, эффект от использования финансового рычага в условиях ограничивающего влияния кредитных рисков резко снижается после достижения им значения 13 и выше и значения ROE имеют потенциал коррекции до уровня ниже нуля. Это обуславливает установление регулятором нормативов собственного капитала банка для защиты средств клиентов в случае высоких риск-аппетитов собственников кредитных организаций.

Таблица 2. Динамика показателей рентабельности активов и капитала банковской системы РФ

Table 2. Dynamics of return on assets and capital in the Russian banking system

Статья баланса	01.01.23 (трлн руб.)	01.01.24 (трлн руб.)	01.04.24 (трлн руб.)	01.07.24 (трлн руб.)	01.07.24 (% к валюте баланса)
Всего обязательства и капитал	135	168	172	177	100%
Всего балансовый капитал	12	14	15	15	9%
Накопленная прибыль прошлых лет	7	6	9	9	5%
Чистая прибыль текущего года/ периода	0,2	3,3	0,9	1,8	1%
ROA	0,1%	2%	–	–	–
ROE	1,7%	25%	–	–	–

Источник: составлено автором на основе: Статистические показатели банковского сектора РФ. ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 20.08.2024).

На фоне прибыльности деятельности банковской системы РФ (табл. 2) с высокой долей государственных банков (более половины совокупного капитала), в 2023 г. согласно данным исследования⁵, при общем росте промышленного производства в РФ (+3,6%) даже на фоне увеличения объемов государственного заказа убыточными отраслями стали 7 высокотехнологичных отраслей. Среди них автомобильная промышленность, (рентабельность – минус 11%), деревообработка (минус 5%), производство железнодорожного транспорта, авиатранспорта, судов (минус 2%). На низком уровне (от 5 до 10%) в 2023 г. была зафиксирована рентабельность производства компьютеров, электронных и оптических изделий (в т.ч. производство полупроводниковой продукции, микросхем и радиолокационного оборудования) и готовых металлических изделий.

⁵ Лидеры и аутсайдеры в промышленности РФ. Росбизнесконсалтинг. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2023/64c117a69a7947c3f8456771> (дата обращения: 20.08.2024).

Антироссийские санкции со стороны крупнейших развитых стран способствовали росту рентабельности деятельности (от 10 до 18%) в отраслях, ориентированных на потребительский рынок (замещение иностранных торговых марок), а также в химической отрасли – наиболее технологичной из сырьевого сегмента экономики. В положительной зоне достаточной рентабельности (превышающей доходность безрисковых государственных облигаций) остаются предприятия-экспортеры сырья с низкой степенью передела (выше 12%).

Средний уровень рентабельности реализованной продукции в промышленности Беларуси, по данным НБ РБ, в 2022 г. составлял 13,5%, в 2023 г. не превышал 12%. Этот уровень приближен к уровню рентабельности собственного капитала банковской системы (15%), что свидетельствует о возможности применения опыта экономической политики Беларуси в этой части.

Показателем-индикатором качества финансового посредничества банковской системы может быть корреляция доли кредитов в реальном ВВП предприятиям нефинансового сектора [6] и экономический рост в стране. Более точным индикатором может явиться доля кредитов высокочередельной обрабатывающей промышленности в ВВП страны (далее будет приведена динамика этих показателей для российской и белорусской банковских систем).

Таким образом, при планировании субъектного развития экономики СГ целесообразно использовать преимущества синергии банковской системы и реального сектора экономики.

3. Анализ вклада банковских систем России и Беларуси в развитие обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью. Для оценки эффективности банковской деятельности для внутренней экономики необходим анализ вклада банковских систем государств-членов СГ в развитие промышленности с высокой добавленной стоимостью и получения ответа на вопрос: достаточно ли банки используют ресурсы для поддержки и развития высокотехнологичной экономики страны, учитывая тот факт, что денежные средства на текущих счетах клиентов являются для них практически бесплатными, а размер обязательных резервов по привлеченным ресурсам в настоящее время минимален? Отметим, что банковские системы обеих стран осуществляют кредитную деятельность в условиях высокой волатильности уровня инфляции. Наряду с этим, стабильность стоимости кредита в Беларуси даже с учетом инфляции в 2023 г., превышающей стоимость заимствований (рис. 3), способствует успешной деятельности обрабатывающих производств и эффективным результатам деятельности банковской системы. Рентабельность нормативного капитала банковской системы РБ колеблется в 2023-2024 гг. на уровне около 15% при высоких фактических значениях показателя достаточности нормативного капитала около 20%.

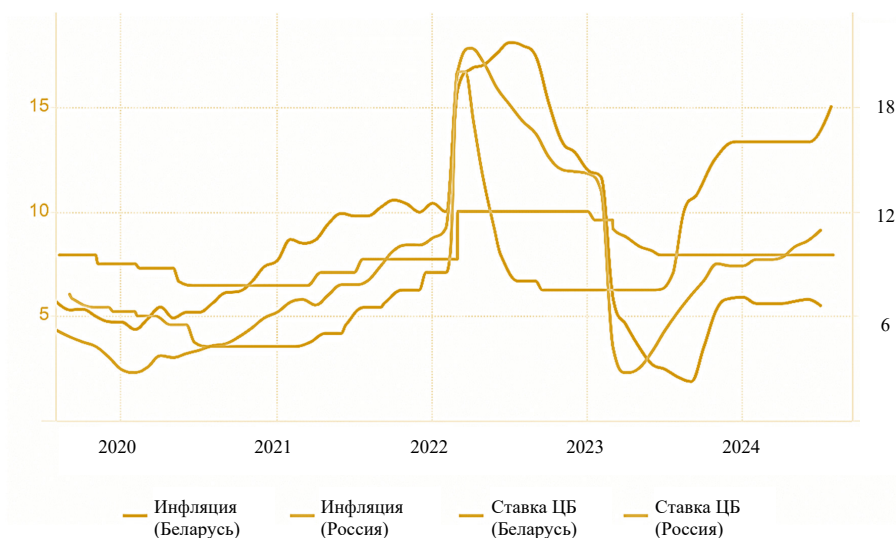

Рисунок 3. Динамика инфляции в РФ и РБ и ставки ЦБ РФ и НБРБ, % годовых.

Figure 3. Inflation dynamics in Russia and RB and CBR and NBRB interest rates, % per annum.

Источник: составлено автором на основе: Процентная ставка и инфляция в РБ. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/belarus/interest-rate#> (дата обращения: 20.08.2024).

Низкая и отрицательная рентабельность обрабатывающих производств России в 2023 г. получена, на наш взгляд, в том числе по причине высокой стоимости кредитных ресурсов банков и отсутствии полноценных мер защиты рынка от импорта аналогичной продукции в условиях недостаточной реализации эффекта мероприятий по импортозамещению.

Негативное влияние недостаточной эффективности совместных проектов СГ по импортозамещению в условиях высокой зависимости от рынков сбыта в РФ испытывает, на наш взгляд, и белорусская обрабатывающая промышленность. В условиях возрастания рисков и снижения рентабельности реализации продукции НБ РБ регулирует стоимость кредитных ресурсов путем повышения значений расчетной величины стандартного риска для новых кредитов юридическим лицам (с 10,8% в августе 2023 г. до 12,5% в августе 2024 г.).

Вышеуказанные факты целесообразно учитывать при активизации плана развития СГ в текущих условиях.

3.1. Банковская система России. Данные табл. 3 свидетельствуют о росте объемов денежных средств в российских банках на текущих счетах населения и корпоративных клиентов в 2024 г. (более 20% привлеченных клиентских ресурсов банков) и минимальных объемах обязательных резервов в центральном банке, что подчеркивает целесообразность усиления общественной роли банковской системы во внутренней экономике.

Таблица 3. Динамика обязательств и структура средств клиентов в российской банковской системе

Статья баланса	01.01.23 (трлн руб.)	01.01.24 (трлн руб.)	01.04.24 (трлн руб.)	01.07.24 (трлн руб.)	01.07.24 (% к валюте баланса)
Всего обязательств	123	154	157	161	91%
Средства клиентов (всего), из них	88	107	109	114	64%
Средства корпоративных клиентов, в т.ч.:	45	53	54	54	31%
депозиты	26	33	32	33	19%
средства на счетах	19	21	21	21	12%
Средства индивидуальных предпринимателей, в т.ч.:	2	2	2,1	2	1%
депозиты	0,3	0,7	0,7	0,7	0,4%
средства на счетах	1,7	1,3	1,4	1,3	1%
Средства физических лиц, в т.ч.:	37	45	47	50	28%
депозиты	23	30	31	33	19%
средства на счетах	14	16	16	17	10%
Обязательные резервы в ЦБ	0,1	0,3	0,5	0,5	0,3%

Источник: составлено автором на основе: Статистические показатели банковского сектора РФ. ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 20.08.2024).

По данным ЦБ РФ, остатки на клиентских счетах в 2023 г. показали значимый рост, в том числе средства на счетах юридических лиц выросли на 6,9 трлн руб., или на 14,7%⁶. Таким образом, рост объемов банковского кредитования в РФ в 2023 г. в среднем на 20% обусловлен ростом клиентских ресурсов. Вместе с тем эту динамику целесообразно корректировать на уровень инфляции. В 2024 г. инфляция в РФ, согласно данным официальной статистики, к августу 2024 г. достигла 9,1% годовых. В условиях кризиса мировой финансовой системы основными факторами роста инфляции в РФ, по нашим оценкам, стали:

1. Недостаточная поддержка развития обрабатывающего производства в стране.
2. Экспорт инфляции из стран-эмитентов мировых резервных валют.
3. Волатильность валютного курса национальной валюты, несмотря на постоянный профицит счета текущих операций платежного баланса и наличие золотовалютных резервов, уровень отношения к импорту страны которых существенно превышает фактический уровень отношения этого показателя к импорту в развитых странах.

⁶ Годовой отчет ЦБ РФ за 2023 г. ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

4. Ограничение импорта комплектующих материалов для обрабатывающей промышленности в условиях экономики, в 1990-х годах сформировавшей приоритеты в пользу развития экспорта сырья и низкочередельной промышленности (особенно высокая зависимость от ключевых комплектующих в России сформирована в авиастроении и железнодорожной отрасли).

5. Высокая стоимость кредитных ресурсов (способствует росту издержек предприятий в условиях несовершенной конкуренции в экономике страны). Повышение ключевой ставки в августе 2024 г. до 18% Банк России аргументировал тем, что внутренний спрос превышает ограниченные возможности предложения российской экономики, назвав это «перегревом» экономики. Регулятор также сообщил, что смягчить денежно-кредитную политику будет готов после образования устойчивой тенденции к снижению инфляции. Наряду с этим, данные о недостаточном использовании производственных мощностей в РФ на уровне около 60% (рис. 4), а также негативное финансовое состояние большинства отраслей высокотехнологичной обрабатывающей промышленности в стране на фоне роста стоимости банковских заимствований свидетельствуют о необходимости их комплексной поддержки.

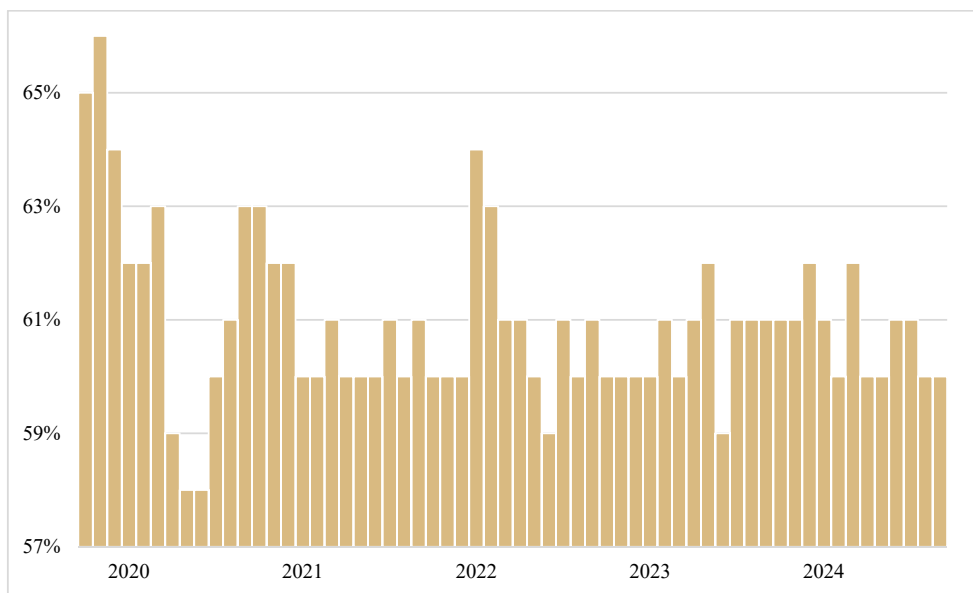

Рисунок 4. Динамика показателя использования производственных мощностей в РФ, %.

Figure 4. Dynamics of the indicator of production capacity utilisation in the Russian Federation, %.

Источник: составлено автором на основе: Загрузка производственных мощностей в РФ. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/capacity-utilization> (дата обращения: 20.08.2024).

На рис. 5 представлены данные об уровне использования производственных мощностей в США, Китае, Евросоюзе и Японии (от 80% до уровня, превышающего 100%, в России – около 60%), доминирующих в пятом технологическом укладе и предпринимающих активные попытки закрепления доминирующего положения в периоде, переходном к следующему укладу.

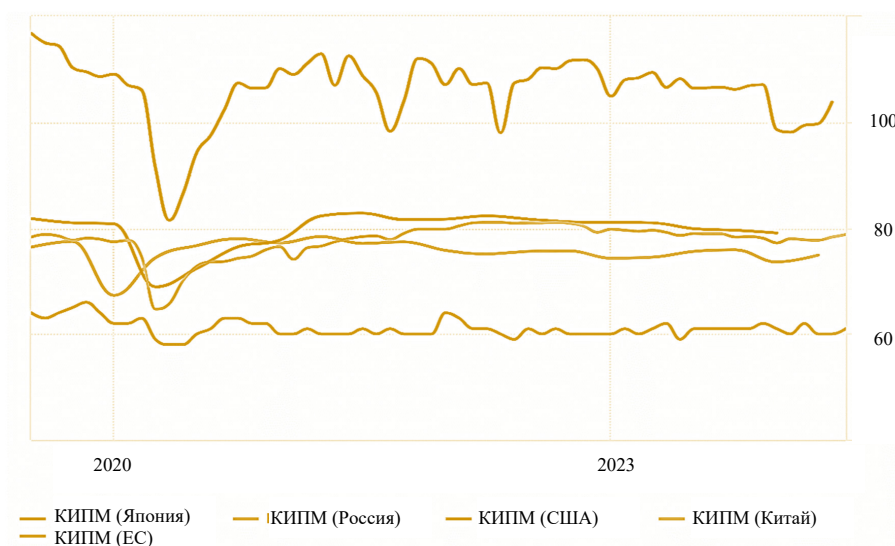

Рисунок 5. Динамика показателя использования производственных мощностей в РФ по сравнению с иными странами (США, Евросоюз, Китай, Япония), %.

Figure 5. Dynamics of Capacity Utilisation in Russia compared to other countries (USA, European Union, China, Japan), %.

Источник: составлено автором на основе: Загрузка производственных мощностей в РФ. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/capacity-utilization> (дата обращения: 20.08.2024).

Для снижения уровня инфляции в мировой практике применяются комплексные меры поддержки развития обрабатывающей промышленности как со стороны государства (посредством субсидирования расходов предприятий из бюджета, законодательной поддержки инвестиций, защиты внутренних производителей, препятствия оттоку капитала и интеллектуальных трудовых ресурсов), так и со стороны денежно-кредитных учреждений.

6. Изменения цепочек поставок на фоне усиления санкционного давления (рост издержек предприятий в условиях изменения направлений хозяйственных связей).

7. Перенос роста затрат поставщиков товаров на конечных внутренних потребителей.

8. Рост потребительского спроса, который стимулируется увеличением объемов потребительского кредитования.

9. Рост цен (тарифов) на продукцию естественных монополий.

В развитых странах организация наукоёмких производств часто поддерживается государством. Для частного инвестора такие инвестиции неэффективны, учитывая длительный цикл производства с высокой степенью передела (до нескольких лет) и высокие постоянные издержки по сравнению с ликвидными финансовыми или, например, высокооборотными инвестициями в торговлю. Государство, напротив, укрепляется, поддерживая даже нерентабельные и низкорентабельные промышленные предприятия, учитывая, что их добавленная стоимость формируется во внутренней экономике, увеличивая эффект вовлеченности других предприятий и населения. Считаем целесообразным использование этого опыта при развитии СГ.

В случае отсутствия общегосударственного плана по модернизации обрабатывающей промышленности банковская система, действующая в рыночных условиях и при высоком уровне кредитных рисков, с большой степенью вероятности будет отдавать предпочтение кредитованию торговли и иных отраслей с низкой добавленной стоимостью, но с высокой скоростью оборота денежных средств и стабильностью денежных потоков. Этот тезис возможно проиллюстрировать с помощью следующей упрощенной модели зависимости объема производства предприятия в натуральном выражении от объема оборотных средств, себестоимости единицы продукции и длительности одного оборота оборотных средств:

$$\text{Выпуск продукции (ед./год)} = \left(\frac{360 \text{ дней}}{\text{Период оборота (в днях)}} \right) * \left(\frac{\text{Объем оборотных средств}}{\text{Себестоимость единицы}} \right),$$

Согласно представленной формуле, при увеличении себестоимости единицы продукции предприятия, что неизбежно происходит на фоне инфляции и волатильности курса национальной валюты, требуется соответственный рост оборотных средств (при прочих равных условиях) для выполнения плана по годовому выпуску в натуральных единицах. При росте стоимости заимствований оборотных средств в банковской системе выпуск продукции в натуральном выражении будет неизбежно снижаться, и предприятия высокочередельной промышленности неизбежно подвергнутся риску банкротства или существенному ухудшению показателей рентабельности.

Примером, иллюстрирующим вышеуказанную закономерность, являются данные по снижению объемов выпуска продукции сельхозмашиностроения в РФ в период 2021-2023 гг. в условиях роста издержек производства и стоимости заимствований, низкого уровня таможенно-тарифной защиты внутреннего рынка, роста импорта сельхозтехники на 63% в январе-августе 2023 г. (в том числе из Китая в 2,5 раза в денежном выражении), снижения объема финансирования по государственной программе в 4 раза⁷. Производители сельхозтехники в РФ,

⁷ Состояние и перспективы развития сельхозмашиностроения в РФ. Росспецмаш. URL: https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/a79/2023_10_03-doklad-k.a.babkina.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

учитывая реальный рост внутреннего рынка продукции (в 2023 г. на 41%), представили программу развития отрасли при создании в том числе таких экономических условий для развития агропромышленного комплекса, как предоставление кредитов со ставкой, не превышающей 1% годовых, и гарантии минимальных цен на сельскохозяйственную продукцию на внутреннем рынке, гарантии покупки отечественной сельхозтехники в рамках действующих федеральных и региональных программ поддержки отрасли⁸.

По информации из открытых источников, в негативных для развития условиях предприятия сельхозмашиностроения активно кооперируются (учреждены Союзы промышленников Беларуси и России «Прогресс», Российская ассоциация производителей специализированной техники и оборудования «Росспецмаш»). Возводятся новые производственные мощности за счет инвестиций в основной капитал (группа компаний «Ростсельмаш»). В условиях недостаточной кредитной поддержки рентабельного предприятия осуществляются инициативы руководства по сбору народных средств на приобретение оборудования для импортозамещения при производстве продукции, близкого к 100% (ОАО «ЧЛМЗ»).

Без достаточного роста объемов кредитования текущей деятельности (не учитывая даже необходимость постоянного финансирования модернизации производства и управления) финансовое положение любого предприятия будет ухудшаться в связи с потерей доли рынка и снижением объема производства. Таким образом, в этих условиях государство в целом и банковская система в частности будут вынужденно встраиваться в глобальную парадигму в части несубъектного развития.

Данные табл. 4 подтверждают положительные темпы роста кредитного портфеля российских банков, однако при их коррекции на уровень инфляции можно отметить недостаточные значения показателя.

Таблица 4. Динамика кредитования на примере российской банковской системы
Table 4. Dynamics of lending by the example of the Russian banking system

Показатель	01.01.23 (трлн руб.)	01.01.24 (трлн руб.)	01.04.24 (трлн руб.)	01.07.24 (трлн руб.)	01.07.24 (% к валюте баланса)
Кредиты выданные (всего)	88	110	114	119	67%
Кредиты нефинансовым организациям	50	62	64	67	38%
Кредиты индивидуальным предпринимателям	0,8	1	1	1	1%
Кредиты физическим лицам	27	34	35	37	21%
Справочно для сравнения: - денежные средства на депозитах в ЦБ	5	4	3	4	2%
- вложения банков в облигации	18	21	21	21	12%

Источник: составлено автором на основе Статистические показатели банковского сектора РФ. ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 20.08.2024).

⁸ Состояние и перспективы развития сельхозмашиностроения в РФ. Росспецмаш. URL: https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/a79/2023_10_03-doklad-k.a.babkina.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

Показательным является высокий объем денежных средств российских банков на депозитах в ЦБ РФ, что свидетельствует о наличии резерва для кредитования обрабатывающей промышленности при представлении кредитных проектов с регулируемым уровнем кредитных рисков.

Данные, представленные в табл. 5, несмотря на положительную динамику, позволяют сделать вывод о недостаточной доле кредитов нефинансовым организациям в реальном (по паритету покупательской способности, ППС) ВВП (25–44%). Значение этого показателя свидетельствует о низком уровне финансовой глубины участия банковской системы в экономическом росте страны: в мировой практике для развитых стран его значение часто стремится к 100%, для активно развивающихся – к 70% [6].

Таблица 5. Динамика кредитования реального сектора российской банковской системой

Table 5. Dynamics of lending to the real sector by the Russian banking system

Статья баланса	01.01.19	01.01.20	01.01.21	01.01.22	01.01.23	01.01.24
Кредиты юридическим лицам - нефинансовым организациям, трлн руб.	33	33	37	44	50	62
Реальный ВВП, трлн руб.	128	131	128	136	134	139
Отношение объемов кредитов нефинансовым организациям к реальному ВВП	25%	25%	29%	32%	37%	44%

Источник: составлено автором на основе: ВВП России в постоянных ценах. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/gdp-constant-prices> (дата обращения: 20.08.2024); Сведения о привлеченных и размещенных средствах. ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 20.08.2024).

Наряду с этим, данные табл. 6 и рис. 6 свидетельствуют о преимущественном кредитовании торговли и недостаточной кредитной поддержке обрабатывающей промышленности (около 15-20% от объемов предоставленных кредитов в 2020-е годы). Доля кредитов предприятиям высокочередельного машиностроения в кредитном портфеле в 2018 г. минимальна – 1,2%, в 2024 г. при существенном потенциале спроса на продукцию – лишь 2,5%.

Таблица 6. Распределение кредитных ресурсов нефинансовым организациям в банковской системе РФ

Table 6. Distribution of credit resources to non-financial organisations in the Russian banking system

Статья баланса	2018 год, трлн руб.	2018 год (доля в общем объеме кредитов)	Май 2024 (доля сегмента от итога выданных 7,5 трлн руб.)
Объем предоставленных кредитов юридическим лицам (нефинансовым предприятиям) и индивидуальным предпринимателям	40,0	100%	(100%)
Оптовая и розничная торговля	8,8	22%	19%
Обрабатывающие производства, из них:	6,1	15%	17%
- производство пищевых продуктов и напитков	1,2	3,0%	3%

Статья баланса	2018 год, трлн руб.	2018 год (доля в общем объеме кредитов)	Май 2024 (доля сегмента от итога выданных 7,5 трлн руб.)
- производство машин и оборудования	0,3	0,7%	0,8%
- производство транспортных средств и оборудования	0,9 2,3	2,3%	1,7%
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,9	2,3%	3,6%
- обработка древесины и производство изделий из нее	0,04	0,1%	0,1%
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	0,1	0,3%	3,0%
- производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	1,1	2,7%	4,5%
- химическое производство	0,5	1,2%	1,3%
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,3	0,7%	0,3%
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,8	4,5%	0,8%
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,2	3,0%	1,6%
Строительство	1,5	3,8%	6,3%
Транспорт и связь	2,2	5,5%	5,1%
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2,3	5,8%	10,5%
Добыча полезных ископаемых	1,7	4,3%	2,7%
Прочие виды деятельности	8,1	20,3%	25,3%
На завершение расчетов	6,5	16,2%	11,7%

Источник: составлено автором на основе:

- Сведения о привлеченных и размещенных средствах (в части данных за май 2024 г.). ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 20.08.2024).

- Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств (в части данных по итогам 2018 г.). ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-01> (дата обращения: 20.08.2024).

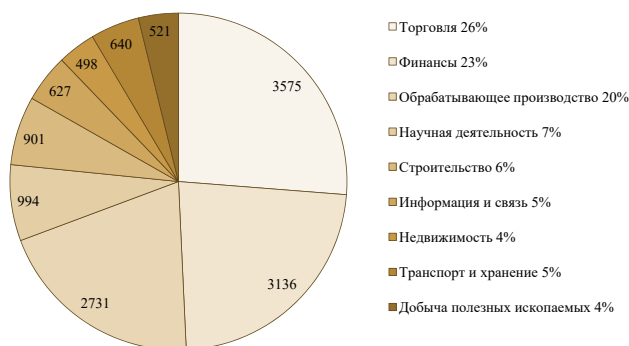

Рисунок 6. Структура кредитного портфеля банковской системы РФ по кредитам, предоставленным ЮЛ и ИП за период май-июнь 2024 г., млрд руб.

Figure 6. Structure of the loan portfolio of the Russian banking system by loans granted to legal entities and private entrepreneurs for the period May-June 2024, billion rubles.

Источник: составлено автором на основе: Кредитование ЮЛ и ИП в РФ в июне 2024 г. ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit/ (дата обращения: 20.08.2024).

Анализ исследуемых данных по банковской системе РФ свидетельствует о целесообразности усиления кредитной поддержки высокотехнологичного обрабатывающего производства в стране.

3.2. Банковская система Беларуси. Данные табл. 7 и рис. 7 позволяют сделать вывод о стабильно повышающейся динамике кредитования белорусской обрабатывающей промышленности банковской системы страны.

Таблица 7. Динамика кредитования на примере белорусской банковской системы
Table 7. Dynamics of lending by the example of the Belarusian banking system

Задолженность по видам /Отношение к ВВП	01.01.20	01.01.21	01.01.22	01.01.23	01.01.24	01.07.24
1. Кредиты юридическим лицам-нефинансовым организациям (ЮЛ), млрд руб., в т. ч.:	31,7	40,1	41,2	42,5	49,0	50,3
- кредиты ЮЛ обрабатывающей промышленности (ОП), млрд руб.	18,0	22,9	22,2	22,8	27,5	29,5
2. Кредиты субъектам малого и среднего предпринимательства (СМСП), в т. ч.:	9,7	12,2	13,6	13,3	14,5	14,1
- кредиты СМСП в части ОП, млрд руб.	2,5	3,6	2,7	2,2	2,6	2,9
Итого кредиты ОП, млрд. руб.	20,5	26,5	24,9	25,0	30,1	32,4
Реальный ВВП РБ (в постоянных ценах, млрд руб.)	124,0	123,0	126,0	120,0	125,0	н/д
Отношение кредитов ЮЛ к реальному ВВП	26%	33%	33%	35%	39%	н/д
Отношение кредитов СМСП к реальному ВВП	8%	10%	11%	12%	12%	н/д
Всего отношение объемов кредитов ЮЛ и СМСП к реальному ВВП	33%	43%	43%	47%	51%	н/д
Отношение кредитов ЮЛ (ОП) к реальному ВВП	15%	19%	19%	20%	22%	н/д
Отношение кредитов СМСП (ОП) к реальному ВВП	2%	3%	2%	2%	2%	н/д
Всего отношение кредитов ОП к реальному ВВП	17%	22%	20%	21%	24%	н/д

Источник: составлено автором на основе: ВВП РБ в постоянных ценах. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/belarus/gdp-constant-prices> (дата обращения: 20.08.2024); Статистический бюллетень НБ РБ. НБ РБ. URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 20.08.2024).

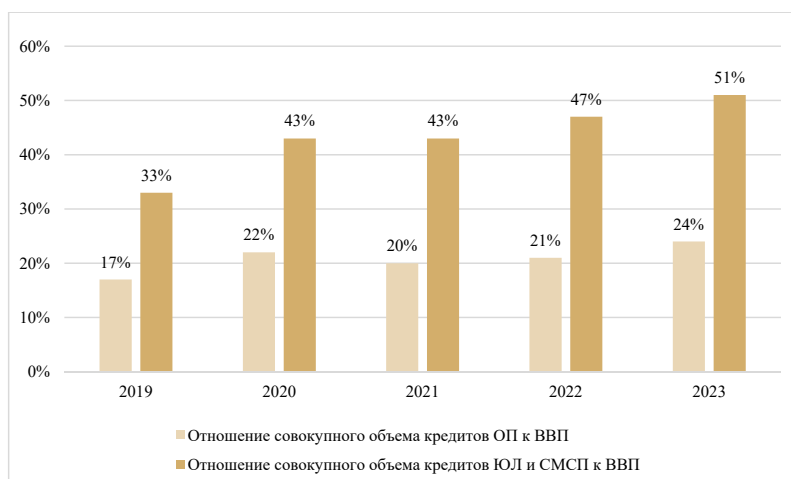

Рисунок 7. Динамика соотношения кредитов ЮЛ/СМСП и реального ВВП Беларуси, %.

Figure 7. Dynamics of the ratio of personal/SME loans to real GDP in Belarus, %.

Источник: составлено автором на основе табл. 7.

Целесообразно продолжить динамику темпов роста показателей, проиллюстрированных на рис. 7, так как текущая структура кредитования дает существенный положительный эффект в части роста вклада промышленности страны в ВВП по сравнению с другими странами (рис. 8).

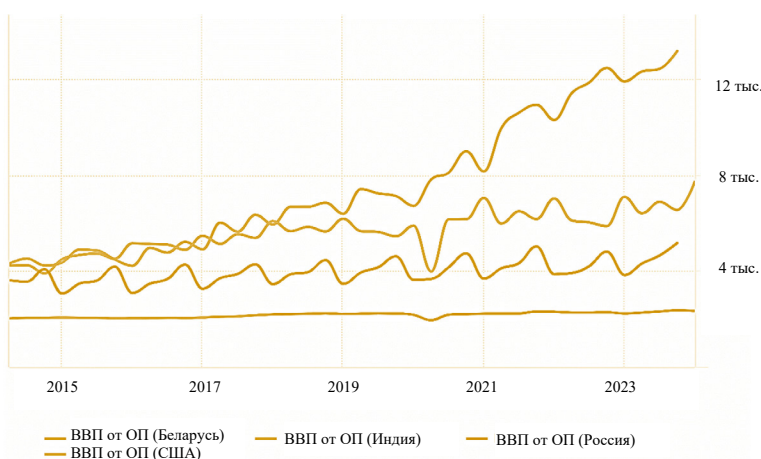

Рисунок 8. Динамика ВВП РБ, РФ, США и Индии от обрабатывающей промышленности (Беларусь - в млн бел. руб., другие представленные страны - в млрд национальных ден. ед.).

Figure 8. Dynamics of GDP of Belarus, the Russian Federation, the United States, and India from manufacturing (Belarus - in million Belarusian rubles, other represented countries - in billion national currency units).

Источник: ВВП РБ от производственного сектора. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/belarus/gdp-from-manufacturing#> (дата обращения: 20.08.2024).

Данные табл. 8 и рис. 9 иллюстрируют достаточно гармоничное распределение кредитных ресурсов белорусской банковской системы в пользу нефинансовых юридических лиц по отраслям (в значительной степени кредитуются обрабатывающая промышленность) и СМСП по данным на 01.07.2024 г.

Таблица 8. Структура кредитного портфеля СМСП белорусской банковской системы в части нефинансовых ЮЛ и СМСП

Table 8. Structure of the SME loan portfolio of the Belarusian banking system in terms of non-financial legal entities and SMEs

Наименование позиции	01.07.24 нефин. ЮЛ	Доля в сегментах 1 и 1.1 кредит. порт- феля ЮЛ	01.07.24 нефин. СМСП	Доля в сегментах 1 и 1.1 кредит. порт- феля СМСП
Сегмент 1. Кредиты нефинансовым ЮЛ/СМСП, из них:	50,3	100%	14,1	100%
сельское, лесное и рыбное хозяйство	4,0	7,3%	1,5	10%
обрабатывающая промышленность	29,5	54,3%	2,9	20%
оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	9,2	16,9%	6,0	43%
иные	7,6	21,5%	3,7	27%
Сегмент 1.1. Кредиты обрабатывающей промышленности (нефинансовым ЮЛ/СМСП), из них:	29,5	100%	2,9	100%
производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	6,6	22,4%	0,7	24,1%
производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	1,0	3,4%	0,1	3,5%
производство изделий из дерева и бумаги, полиграфическая деятельность	2,0	6,8%	0,4	13,8%
производство кокса и продуктов нефтепереработки	5,5	18,6%	0,02	0,7 %
производство химических продуктов	3,0	10,2%	0,3	10,3%
производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	0,2	0,7%	0,06	2,0%
производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных изделий	1,9	6,4%	0,4	13,8%
металлургическое производство.				
производство продуктов готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	1,3	4,4%	0,3	10,3%
производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	0,3	1,0%	0,06	2,0%
производство электрооборудования	0,8	2,7%	0,1	3,5%
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	4,3	14,6%	0,2	6,9%
производство транспортных средств и оборудования	1,6	5,4%	0,1	3,5%
производство прочих готовых изделий, ремонт, монтаж машин и оборудования	1,0	3,4%	0,2	6,9%

Источник: составлено автором на основе: Статистический бюллетень. Кредиты по видам экономической деятельности. № 7 (42) 2024.. НБ РБ. URL: https://www.nbrb.by/publications/monthlybook/stat_bulletin_credits_2024_07.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

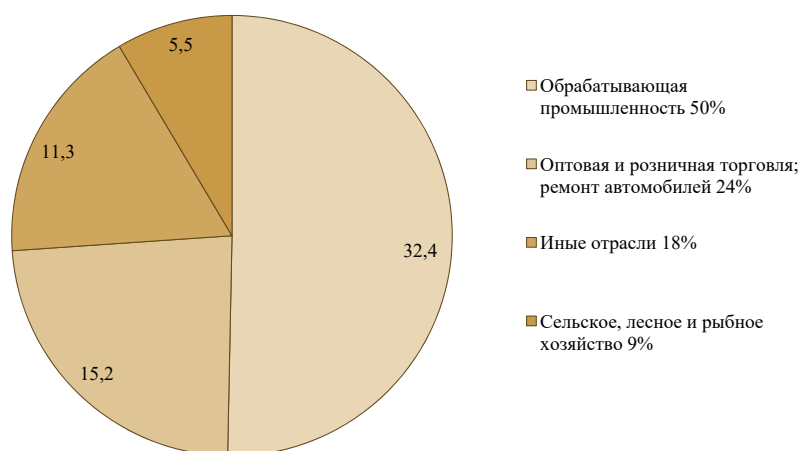

Рисунок 9. Структура совокупного кредитного портфеля белорусской банковской системы нефинансовым ЮЛ и СМСП, млрд бел. руб.

Figure 9. Structure of the aggregate loan portfolio of the Belarusian banking system to non-financial legal persons and SMEs, billion Belarusian rubles.

Источник: составлено автором на основе табл. 8.

На рис. 10 представлена иллюстрация положительной динамики отношения задолженности по кредитам нефинансовым предприятиям к ВВП по ППС Беларуси и России.

Рисунок 10. Динамика показателя финансовой глубины в РБ и РФ, %.

Figure 10. Dynamics of the financial depth indicator in RB and RF, %.

Источник: составлено автором на основе табл. 5 и 7.

Данные таблицы 9 представляют возможность сравнить отношение задолженности обрабатывающей промышленности банковским системам Беларуси и России по состоянию на 01.07.2024 г. к ВВП по ППС по итогам 2023 г. (26% и 9% соответственно). Отношение объемов выданных кредитов обрабатывающей промышленности за год к ВВП России колеблется в период 2019-2023 гг. на уровне 15%-20%, незначительно, но стабильно возрастаая.

Таблица 9. Отношение задолженности по кредитам обрабатывающей промышленности к ВВП по ППС Беларуси и России (2024 г.)

Table 9. Manufacturing debt to GDP at PPP in Belarus and Russia (2024)

Показатель	Беларусь	Россия
Задолженность по кредитам ОП на 01.07.2024	32,4 млрд бел. руб.	12,8 трлн росс. руб.
Население на начало 2024 г.	9 155 978 человек	146 150 789 человек
ВВП по ППС	125 млрд бел. руб.	139 трлн руб.
Отношение задолженности по кредитам ОП к ВВП по ППС	26%	9%

Источник: составлено автором на основе: ВВП России в постоянных ценах. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/gdp-constant-prices> (дата обращения: 20.08.2024); ВВП РБ в постоянных ценах. Trading Economics URL: <https://tradingeconomics.com/belarus/gdp-constant-prices> (дата обращения: 20.08.2024); Задолженность по кредитам ЮЛ и ИП (обрабатывающие производства). Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/indexes/154679/> (дата обращения: 20.08.2024).

Вклад банковской системы Беларуси в развитие промышленности и положительная отдача от этого факта, выраженная ростом доли в целом достаточно рентабельной обрабатывающей промышленности в ВВП, позволяет рекомендовать использование белорусского опыта в этой части.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, анализ показателей кредитной поддержки реального сектора экономики банковскими системами Беларуси и России показал целесообразность дальнейшего качественного и количественного развития в этом направлении обеих банковских систем и наличие возможности использования белорусского опыта трансформации сбережений в инвестиции

Российская банковская система

Для достижения цели возврата банковской системы к выполнению роли института для трансформации внутренних сбережений в инвестиции в реальный сектор внутренней экономики, ее активного включения в процесс кредитования обрабатывающей промышленности с допустимым уровнем кредитных рисков, считаем целесообразным осуществление следующих мер.

1. Предварительное осуществление государственных мер максимальной поддержки процесса ликвидации технологического отставания в промышленности, учитывая реалии современного этапа развития информационного общества,

с конкретизацией целеполагания для развития государства (доктрина, стратегия, операционные и тактические мероприятия, механизмы внутреннего развития и структурирования).

2. Создание возможностей для расширения СГ на основе этики евразийства (реализация ценностей и традиций народов, взаимодействие культур, коллективное развитие, созидательное образование) и привлекательных механизмов совместного развития политически суверенных стран-союзников в макрорегионе.

3. Усиление контроля над ценами монополий, государственная поддержка гармоничных рыночных механизмов для развития частного малого и среднего бизнеса.

4. Формирование субъектного и научного плана (с постановкой цели, сроков задач, конкретизацией объекта и предмета управления, обоснованием практической значимости, оценкой итогов) развития экономики макрорегиона и повышения инвестиционной привлекательности внутренних регионов.

5. Формирование программ поддержки предприятий и производственных союзов в сфере высокочередельной обрабатывающей промышленности:

- активное возрождение производственных комплексов (учитывая наличие свободных производственных мощностей);
- модернизация станкостроения, сельхозмашиностроения, микроэлектроники, транспортного машиностроения и других отраслей, в том числе с подтвержденным потенциалом по импортозамещению.

6. Разработка и применение механизмов для дисциплинированного (ответственного) экономического освоения внутреннего пространства и, что целесообразно в текущих условиях, газификации обширных территорий России. Максимизация возможностей традиционного для коренных народов страны сельского и артельного хозяйства, эффективных для роста качества жизни людей и снижения уровня неравенства в регионах. Поощрение ответственных структур за результаты и применение дисциплинарных мер воздействия в иных случаях.

7. Достижение сбалансированности экспорта и импорта в платежном балансе страны, учитывая, что существенное превышение экспорта над импортом фактически является оттоком сырьевых ресурсов из страны.

8. Максимальное использование механизма клиринга при международных расчетах в национальных валютах.

9. Принятие мер по возврату (притоку) капитала и интеллектуальных трудовых ресурсов во внутреннюю экономику с одновременным внедрением механизмов защиты от спекулятивных инвестиций и оттока капитала.

10. Формирование стимулирующих фискальных и денежно-кредитных механизмов поддержки ответственных инвестиций (кредитования) в наукоемкое высокочередельное обрабатывающее производство как важнейшую часть внутренней экономики. Снижение стоимости кредитных ресурсов до уровня, не превышающего рентабельность производства (либо согласованного с государственными программами по субсидированию этих расходов).

11. Осуществление целевой эмиссии денег в разных формах, достаточной для интенсивного развития востребованных проектов реального сектора экономики (с учетом наличия реального текущего спроса на продукцию), в том числе с общественной собственностью на средства производства (в приоритете – обрабатывающее производство).

12. Разработка механизмов, позволяющих капитализировать стоимость активов (в том числе нематериальных активов в форме патентов на изобретения) предприятий обрабатывающей промышленности на внутреннем финансовом рынке, что повысит заинтересованность в ее развитии.

13. Максимизация процессов поиска и внедрения уже имеющихся в мире прорывных технологий не в сфере ИКТ, в том числе подтвержденных патентами, внедрение которых ранее не осуществлялось в соответствии со сдерживающей политикой в интересах монополий (ТНК).

Белорусская банковская система

1. Усиление положительной динамики кредитной поддержки высокотехнологичного производства с приоритетом ее роста при практическом внедрении инноваций в отраслях, являющихся драйверами экономического роста страны.

2. Формирование предложений банкам СГ по повышению эффективности совместного участия в кредитовании проектов в части импортозамещения.

3. Продвижение продуктивного опыта развития экономики по направлениям:

- кредитование национальной промышленности с общественной собственностью на средства производства,
- реализация поддерживающих государственных и банковских программ участия малого и среднего бизнеса в производственном контуре крупных предприятий,
- интенсивное сельскохозяйственное развитие регионов.

С учетом применения представленных рекомендаций возможно достижение реального эффекта масштабирования в экономическом развитии стран Союзного государства - Беларуси и России - и их банковских систем для повышения качества жизни людей, а также создания в дальнейшем привлекательных условий по расширению СГ с акцентом на механизмы сотрудничества, а не конкуренции. Мировой кризис воспроизводства капитала, сопровождающийся в августе 2024 г. очередной максимизацией значений индексов биржевой волатильности, минимизацией индексов деловой активности и конечного розничного спроса при избыточности эмиссии денег и долгов в экономически развитых странах, а также исторический опыт совместного развития и широкая ресурсная база в макрорегионе подтверждают возможности совместного качественного экономического развития союзных стран на новом этапе научно-технического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волкова Е.К. Развитие глобального банковского сектора: новые точки роста в Евразии // Информационно-аналитический и научно-практический журнал Национального банка Республики Беларусь «Банковский вестник». 2022. № 1 (702). С. 35-45.
2. Волкова Е.К. Развитие мировой валютной системы // Финансовая экономика. 2022. № 5 (часть 1). С. 15-21.
3. Волкова Е.К. Управление платежным балансом страны при реализации ее финансового механизма // Финансовый механизм в Республике Беларусь: проблемы и пути совершенствования: сб. научных статей. С. 17-34.
4. Волкова Е.К. Анализ современных процессов глобального финансового рынка // Информационно-аналитический и научно-практический журнал Национального банка Республики Беларусь «Банковский вестник». 2023. № 8 (721). С. 47-63.
5. Волкова Е.К. Направления развития и расширения союзного государства на основе Евразийского экономического союза // Вопросы региональной экономики. 2023. № 1 (54). С. 77–89.
6. Ковалев М.М. Банковская аналитика: учебное пособие. Минск: Изд. Центр БГУ. 2020. 73 с.
7. Львов Д.С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1986. № 5. С. 793–804.

DIRECTIONS FOR IMPROVING CREDIT SUPPORT FOR THE MANUFACTURING INDUSTRY IN THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA

E.K.Volkova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Corporate Finance
Department of the Belarusian State University, Minsk, Belarus
e-mail: gfu.vek@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2368-0072

Abstract. The article contains an analysis of the indicators of credit support for the real sector of the economy by the banking systems of Belarus and Russia (member countries of the Union State). Particular attention is focused on the social significance of banks' participation in the process of lending to the manufacturing industry in the paradigm of internal state development. The relevance of the research areas is determined by the high potential for synergy between the state and the banking system in terms of creating conditions for investment activity and the availability of financial resources for enterprises with a long production cycle in the context of technological backwardness. The results of the study show the feasibility of further qualitative and quantitative development in this direction of both banking systems under the action of the mechanisms of the development state, as well as the use of the Belarusian experience in this area.

Keywords: banking system, lending, manufacturing industry, monetary policy, developmental state.

Received: August 23, 2024

Accepted: September 06, 2024

DOI: 10.24833/2949-639X-2024-3-9-5-32

REFERENCES:

1. Volkova E.K. Razvitie global'nogo bankovskogo sektora: novye točki rosta v Evrazii [Development of the global banking sector: new growth points in Eurasia]. *Informacionno-analiticheskij i nauchno-prakticheskij zhurnal Nacional'nogo banka Respubliki Belarus' "Bankovskij vestnik"* [An informational-analytical and scientific-practical journal of the National Bank of the Republic of Belarus "Bank Bulletin"], 2022, no. (702), pp. 35-45. (In Russ.).
2. Volkova E.K. Razvitie mirovoj valyutnoj sistemy [Development of the world monetary system]. *Finansovaya ekonomika* [The Magazine Financial Economy], 2022, no. 5 (part 1), pp. 15-21. (In Russ.).
3. Volkova E.K. Upravlenie platezhnym balansom strany pri realizacii ee finansovogo mekhanizma [Managing a country's balance of payments while implementing its financial mechanism]. *Finansovyj mekhanizm v Respublike Belarus': problemy i puti sovershenstvovaniya: sb. nauchnyh statej* [Financial mechanism in the Republic of Belarus: problems and ways of improvement: collection of scientific articles], pp. 17-34. (In Russ.).
4. Volkova E.K. Analiz sovremennyh processov global'nogo finansovogo rynka [Analysing current global financial market processes]. *Bankovskij vestnik* [An informational-analytical and scientific-practical journal of the National Bank of the Republic of Belarus "Bank Bulletin"], 2023, no. 8 (721), pp. 47-63. (In Russ.).
5. Volkova E.K. Napravleniya razvitiya i rasshireniya soyuznogo gosudarstva na osnove Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Directions for the development and expansion of the Union State on the basis of the Eurasian Economic Union]. *Voprosy regional'noj ekonomiki* [Problems of regional economy], 2023, no. 1 (54), pp. 77-89. (In Russ.).
6. Kovalev M.M. *Bankovskaya analitika: uchebnoe posobie* [Banking analytics: textbook], Minsk, 2020, 73 p. (In Russ.).
7. L'vov D. S. Teoreticheskie i prikladnye aspekty upravleniya NTP [Theoretical and applied aspects of NTP management]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods], 1986, no. 5, pp. 793-804. (In Russ.).